

РУССКИЕ ВОИТЕЛИ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

ПОЖАРСКИЙ

спаситель Отечества

Русские воители за Веру и Отечество

Наталья Иртенина

Пожарский – спаситель Отечества

«СИМВОЛИК»

2019

Иртенина Н. В.

Пожарский – спаситель Отечества / Н. В. Иртенина —
«Символик», 2019 — (Русские воители за Веру и Отечество)

ISBN 978-5-6041605-6-5

Князь Дмитрий Пожарский памятен для нашего народа как спаситель Отечества. И это ничуть не преувеличение! Возглавив народное ополчение в страшное лихолетье, он вырвал Россию из лап чужеземного владычества. Его великими трудами и воинскими подвигами Русская держава восстала из пепла, и на царский трон взошёл первый государь из династии Романовых. Конечно, один Пожарский с этой труднейшей задачей не справился бы, у него были соратники, и главный — Кузьма Минин. Но именно князь Дмитрий, единственный из русских вельмож и военачальников тех лет, сделал больше, чем можно было ожидать от него. Помогли ему в этом алмазная твёрдость духа, необыкновенные прямота души и бескорыстие, удивительная стойкость, верность данному слову. Ну и, конечно, крепчайшее упование на Бога. Ведь спасение гибнущей страны было для Пожарского подвигом христианским, делом святым, совершаемым во имя Христа. Ради Христовой заповеди любви к людям он даже не стал спорить за царский трон, хотя имел шанс надеть на себя государев венец! О том, как всё это было, и рассказывает наша книга.

ISBN 978-5-6041605-6-5

© Иртенина Н. В., 2019

© Символик, 2019

Содержание

Странная встреча в монастыре	6
Лихо над Русью	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталья Иртенина
Пожарский – спаситель Отечества
Биография князя Д. М. Пожарского
в пересказе для детей

Странная встреча в монастыре

Три года мирно на Руси. Отгремела долгая и тяжкая война с ливонскими немцами, шведами и поляками. Плохо она для Русской державы окончилась. Пришлось отдать неприятелю свои земли с несколькими городами. Верно, не за горами и новая война.

А солнце июльское так ласково, горячо целует в щёки! Древний Суздаль так манит зелёными берегами своей реки Каменки, что вьётся по городу крутыми излучинами. И так уморительно орут лягушки в пруду под монастырской стеной! Три святые обители по разные стороны речки будто водят хоровод над ней. Купола величественных храмов сияют в голубых небесах.

У мостка с радостными воплями сигают в воду посадские мальчишки. Митю потянуло к ним. Эх, показать бы неумехам, как надо прыгать с моста в реку! Да нельзя. Князю простонародные забавы не к лицу. Родовую честь нужно хранить, так говорит отец.

– А в чём она, родовая честь? – спросил Митя, стараясь попадать в ногу с родителем.

Вдвоём они шли по тропке над обрывистым берегом к Спасскому монастырю.

– Ну, слушай, сын. Когда-то честь рода Пожарских была в большом богатстве и знатности, – начал рассказывать Михаил Фёдорович своему девятилетнему наследнику. – Род наш древний, от того же корня растёт, что и московские цари, от великого государя-князя Всеволода по прозванию Большое Гнездо, что княжил на Руси четыре столетия назад. Повернись судьба иначе, и мы могли бы нынче стоять у царского трона. Но теперь нас в чинах и званиях обошли другие роды, знатность и богатство наше истаяли. Ныне наша честь в службе государю, да только служба эта у Пожарских невеликая, больших чинов нет ни у кого из твоей родни. Для высоких московских бояр мы, Пожарские, никто, сморчки трухлявые, и честь у нас захудалая. – Отец положил руку на плечо сыну. – Ты, Дмитрий, мотай себе на ус...

Митя потрогал место над верхней губой, где у мужчины должны расти усы. Но там ещё было голо и гладко. На что же мотать отцовы слова?..

– Сколько у нас знатных бояр да дворян перебежало с Руси в Литву и к полякам! Измену сотворили, против нашего царя и земли русской своё оружие повернули. Думали себе честь и богатство выслужить, да изменников-то нигде не любят. Золотом могут осыпать, а чести не дадут. Предавший раз, предаст и в другой раз. А ты, сын, служи без измен, без шатаний в уме. Взял меч – дерись им до смерти за отчизну, за государя, за веру нашу православную. Крепко стой, не гнись, не криви душой. На посулы вражды не соблазняйся. Если нужно будет, прими лишения и раны, и саму свою жизнь отдай за правое дело. Даже если все вокруг тебя изменят – а ты будь верен. Тем и свою честь, и честь своего рода умножишь, и богатство наживёшь.

– А как же ты, отец: служил честно, не криво, но богатства не нажил, наоборот, растратил и оскудел? – недоумевал Митя.

– Траты наши во спасение. Пожарские Богу и Церкви, обителям святым и храмам всегда обильно жертвовали. Да и не траты это, а приобретения... И что службой государю мы богатство не нажили – так это как посмотреть. Верный в малом верен и в большом. Верный царю верен и Богу. У Господа нашего ни копейка, пожертвованная ради Христа, ни кровь, пролитая за Отечество, ни самый малый честный труд, ни слово доброе не пропадут – оплатятся тебе щедро.

Прежде чем идти к пятиглавому монастырскому собору, отец и сын повернули к небольшой, низенькой кирпичной постройке без окон, накрытой полукруглым сводом. То была родовая усыпальница князей Пожарских. Митя, глядя на родителя, тоже перекрестился перед ней и поклонился.

– Здесь лежат наши предки, – произнёс Михаил Фёдорович. – Многие сложили свои головы в битвах за Отечество. Чувствую, и мне скоро быть с ними...

Сердце у Мити сжалось. Он с отчаяньем посмотрел на отца.

– А ты, Дмитрий, на помин души моей не поскупись тогда, отпиши в дар монастырю, как я велю тебе, деревеньку из наших владений, со всеми угодьями и промыслами. Тем добро сделаешь и мне, и себе... Пойдём-ка в храм Божий, помолимся усердно за покойных и за живых...

На пути к собору встретился им старый монах с палкой-клюкой. А может, и не монах это был, а просто нищий, живущий при обители. Одежка на нём до того ветхая, что не разобрать – ряса это монашья или что иное.

– Кузьма! – вдруг обрадовался старец, неожиданно резво кинувшись к юному князю. – Дай-ка я тебя благословлю!

Не успел Митя опомниться, как большой крест, извлечённый из-под лохмотьев нищего, лёг ему на лоб, затем прижался к губам.

Мите не понравилось, что его назвали Кузьмой. Он был так недоволен этим, что даже не удивился, откуда старик знает его другое имя, то, которое дали ему при крещении. Дмитрий – имя громкое, знатное, как раз княжье. Так его и звали в семье, потому что в день памяти святого воина Димитрия Солунского он родился. А простонародным Кузьмой мальчика окре-

стил спустя неделю священник – в честь святого Косьмы, лекаря и бессребреника, чью память праздновали как раз в тот день.

Блаженный старец меж тем всё радовался:

– Сподобил меня Господь Кузьму благословить. Не доживу, когда другие будут тебя крестом Христовым благословлять... А имя-то у тебя светлое. Бессребреники, некорыстолюбцы на Руси скоро понадобятся, да днём с огнём их не сыщешь. Ты ж, когда другой Кузьма позовёт тебя в ратный поход, не отказывайся смотри!

И погрозив Мите пальцем, старик заковылял дальше по дорожке. Мальчик изумлённо повернулся к родителю.

– Как это? Кроме царя никому не дано созывать войско в поход! А разве может царь зваться Кузьмою?

Только отец ему ничего на это не ответил. Лишь задумчиво смотрел вослед блаженному.

Лихо над Русью

Много лет спустя князь Дмитрий Михайлович Пожарский снова будет стоять в том же соборе суздальского Спасского монастыря, молиться Богу и святым. А перед тем поклонится гробам предков в родовой усыпальнице – напоследок. Ведь как знать – не станет ли этот военный поход для него, да и для всей Руси погибельным?

И вспомнит он того старца с его предсказанием. Было то или не было? За далью лет блаженный превратился в смутное видение, будто приснился когда-то.

Да ведь князь и впрямь чуть было не отказался возглавить ополчение, когда нижегородец Кузьма Минин посылал к нему одно посольство за другим! Жители Нижнего Новгорода звали Пожарского на ратное дело – освобождать Русь от захватчиков, поляков и литовцев, а князь всё не решался взвалить это великое бремя себе на плечи. Слишком тяжела ноша, а помощников – раз-два и обчёлся. Мало в ту пору осталось на Руси людей чести и долга, бессребреников и некорыстолюбцев, которые бы стояли не за свою выгоду, а за правду. Но Минин всё же нашёл слова, убедившие Пожарского.

Собранное ополчение двигалось к Москве, и вождей его благословляли в Ростове Великом, в прославленной Троице-Сергиевой лавре, в Суздале. Вместе с ратниками к Москве шла чудотворная Казанская икона Богородицы, вдохновляя на подвиг. А всё равно душа у князя была полна смятения: сумеют ли спасти Русь от страшной беды?

– Господи, не погуби Отечество наше и людей русских, – молился Дмитрий Михайлович в суздальском монастыре. – Если спасёшь страну и народ наш – с ними и я спасён буду. Если погубишь – с ними и я погибну!

Сумеют ли они очистить русскую землю от скверны, которая мутным потоком затопила всю страну, заполонила её злобой, ложью, предательством, бунташным и воровским духом?..

Сумели. Отстояли в 1612 году Русское государство. Выгнали врага из Московского Кремля, а затем и из страны. Вымели скверный дух измены и мятежа со своей земли. Вычистили гниль и порчу, которые восемь лет разъедали души русских людей.

Тогда и назвали князя Дмитрия Пожарского спасителем Отечества. Четыре столетия после того имя его в русском народе прославляется, и дела его вспоминают с благодарностью...

* * *

В те века у московских царей не было недостатка в полководцах высшей пробы. Под рукой у государя всегда находилось множество знатных бояр, умеющих водить полки на войне, опытных и талантливых военачальников из придворной аристократии. Они выигрывали большие сражения, отвоёвывали захваченные когда-то соседями русские земли, обороняли наши рубежи, отражали нашествия вражеских армий. На служебной лестнице Русского государства все они стояли намного выше Пожарских.

В обычное время князю Дмитрию Михайловичу было бы до них не дотянуться. Самое большое, чего он мог достичь, – должности воинского головы в какой-нибудь порубежной крепости. Иными словами, на современный лад, он мог бы дослужиться до звания полковника – не выше.

Как же случилось, что в тот момент, когда Русь погибала, на этом «полковнике» свет сошёлся клином? Не сыскалось никого иного, кто встал бы во главе армии и повёл бы её спасать страну от врага!

В том-то и дело, что время в начале 17 века настало необычное. Обрушились все прежние государственные порядки, вековые обычаи. Изменились даже людские нравы – увы, в худшую

сторону. Позднее эти годы, начиная с 1604-го, назовут Великой Смутой. В стране завелись тогда во множестве самозванцы, величавшие себя «русскими царями». Они сколачивали войско и шли покорять Москву, забирать себе царский трон, якобы принадлежащий им по праву. Они сеяли в русском народе разброд, сомнения, злобу.

Открыл эту череду самозванцев Лжедмитрий Первый. Он назвался именем давно погибшего царевича Дмитрия, сына знаменитого царя Ивана Грозного. Будто бы он чудесным образом спасся от убийц, подсланных боярином Борисом Годуновым, который потом сам хитро пролез в цари. Лжедмитрий вторгся в пределы Русского государства с небольшим войском, состоящим из поляков и литовцев. А когда подошёл к Москве, то опирался уже на огромную армию. В этом войске были русские казаки, дворяне, воеводами Лжедмитрия стали русские аристократы. Все они были недовольны властью царя Бориса Годунова. Все мечтали поживиться от щедрот нового правителя, половить рыбку в мутной воде.

К тому же первому из самозванцев многие верили искренне.

– А вдруг он и впрямь спасшийся царский сын?! – чесали в затылках простые горожане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.